

АНТОН МАЛЮТИН

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО
КОСМОРАЗВЕДЧИКА

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Антон Олегович Малютин

Первое правило косморазведчика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70569328

SelfPub; 2024

Аннотация

Какое первое правило косморазведчика? Его знает каждый: выходить на разведку только в составе группы. Но молодой стажёр Жорж узнаёт, что помимо Устава есть и неписанные правила, нарушение которых может привести к глобальной катастрофе.

Антон Малютин

Первое правило косморазведчика

Отряд обогнул холм и вышел в долину реки. Лёгкий порыв ветра принёс с собой жуткий гнилостный запах, который резко ударил в нос и заставил лица людей скривиться в брезгливых гримасах. Жорж непроизвольно сплюнул и беззвучно выругался.

– Отставить.

– Что?..

– Плеваться! Собери плевков в утилизатор и надень респиратор.

Жорж несколько мгновений с недоумением смотрел на Алексея Николаевича. Но в глубине глаз командира уже мерцали огоньки недовольства, поэтому стажёр кинулся выполнять приказ. Найти плевков в буром песке не составило труда, и Жорж уже занёс лопатку утилизатора над мокрым пятном.

– Вместе с грунтом.

Стажёр лишь пожал плечами, копнул лопаткой поглубже и отправил горсть песка вместе с плевком в утилизатор.

– Пошли.

Отряд двинулся дальше, и примерно через полчаса оказался не берегу реки. Дышать здесь было совершенно нечем.

Оказалось, что этот резкий и противный запах исходит река. Точнее – некая чёрная субстанция с яркими жёлтыми прожилками, лениво перекатывающая свои густые волны в глубоком русле.

– Том. Том!..

– А? Чего тебе?

– Э-э-э... Почему Алексей Николаевич заставил меня...

Ну это. – Жорж посмотрел на пристёгнутый к поясу утилизатор.

Респиратор заглушил смех Тома, но Жоржу от этого стало ещё обиднее.

– А ты разве не знаешь? Это же первое правило косморазведчика...

И снова глухой смех.

– Отставить смех.

Алексей Николаевич возник будто из ниоткуда и бросил строгий взгляд на Тома. Тот сразу замолчал и встал по стойке «смирно».

– Чем отличается хороший старший товарищ от плохого?

– Готовностью помочь, подсказать, научить! – отчеканил

Том.

– Ну так помогите, подскажите, научите стажёра.

– Так точно!

Жорж впервые видел Алексея Николаевича таким. Да и Том как-то сразу собрался и растерял браваду опытного разведчика. Это же просто рефлексивный плевок, отчего такой

переполох?..

– Жорж, какое первое правило разведчика? – без тени насмешки обратился к стажёру Том.

– Э-э-э... Отправляться на разведку только в команде?

– Нет, первое правило разведчика – не плюй где попало!

– Что?

– Ладно, Том, отставить. Объясни нормально.

В голосе командира не осталось и следа недавней строгости, Том тоже расслабился и улыбнулся.

– Понимаешь, Жорж... Знать, чтить и соблюдать устав обязан каждый косморазведчик. Но устав – это одно, а реальность – совсем другое. И если в уставе пункт о запрете мусорить на планетах, сбрасывать санитарные контейнеры и просто мочиться у ближайшего дерева задвинут во вторую главу, то реальная жизнь заставляет нас этот пункт считать одним из самых главных. Так что запомни раз и навсегда: не плюй на чужих планетах!

– Какое-то странное правило...

– Хорошее правило. В самый раз для таких вот салаг вроде тебя.

Жорж за время стажировки уже привык к несколько пренебрежительному отношению к себе, но сейчас он был всего в полушаге от обиды. И Алексей Николаевич заметил это.

– Не принимай на свой счёт, Жорж. Все мы когда-то были салагами. Даже этот здоровяк. – командир кивнул в сторону Тома. – Но в некоторых ситуациях и опытный разведчик ве-

дёт себя хуже стажёра. Только хороший разведчик отличается от плохого не тем, что не допускает ошибок в работе, а тем, что на ошибках учится. И на своих, и на чужих.

Том снова глухо рассмеялся, будто вспомнив что-то из своего прошлого.

Кажется, Жорж догадался, что к чему.

– А-а-а! – протянул он. – Это правило запрещает загрязнять планеты чужеродными формами жизни и ДНК?

– Почти. Но не совсем.

– Не совсем? Но ведь ещё в древности автоматические межпланетные станции сжигали в атмосфере планет-гигантов, чтобы земные микроорганизмы случайно не попали на спутники и не навредили...

– Ты неплохо знаешь историю. Но здесь всё немного сложнее. И, скажем так, разнообразнее.

– И непредсказуемое. – по слогам проговорил Том.

– Настолько непредсказуемое, – Алексей Николаевич кивнул Тому, – что лет десять назад нам пришлось запретить разведчикам не только мочиться на чужих планетах, но даже и плевать.

Теперь Жорж совсем ничего не понимал.

– Почему?

Разведчики переглянулись.

– Ладно, Жорж, на обратном пути сделаем крюк, сам всё увидишь. А теперь работать!

Жорж задумался. В какой-то момент он даже решил, что

Алексей Николаевич с Томом его просто разыграли. Но нет, не таковы разведчики, чтобы глупо шутить. Или?..

– Жорж, хватит витать в облаках! Выполнять программу!

– Есть!

Необитаемая планета в пустой системе вдали от главных магистралей – разве может судьба подарить что-то лучшее утомлённому разведчику? А если о планете в ближайшие годы никто не узнает – ещё лучше. Это будет его личная планета.

Выход на низкую круговую орбиту, отправка дрона, рекогносцировка, выбор точки посадки. Пару часов спустя всё было готово для спуска. И Алекс не стал тянуть.

Мягкая посадка. Автоматика отработала на «отлично».

Алекс вышел из челнока, но не спешил оставить отпечатки своих ботинок на поверхности незнакомой планеты. Он, стоя на трапе, осмотрелся. По одну руку расстилается уходящее за выгнутый горизонт тёмное море, по другую – такая же бескрайняя пустыня с ломаными линиями барханов и разбросанными кое-где валунами. И над всем этим – низкий купол светло-голубого неба, по которому медленно ползёт маленькое красноватое солнце.

Пустыни и моря. Больше на этой планете ничего нет. Как нет и намёка на жизнь.

Но в этом вопросе лучше довериться приборам. Ведь даже самый опытный и наметанный глаз косморазведчика не в силах разглядеть микроорганизмы.

Через полчаса приборы дали ответ: планета абсолютно стерильна. Планета стерильна, но...

– Странно...

Алекс впервые столкнулся с таким.

Песок – просто песок, банальный силициум-о-два и куча минеральных примесей. Воздух – азот и кислород, вполне пригодная для дыхания смесь со следовыми количествами других газов. Но вода... Нет, вода – самая обычная, но в ней растворено множество органических соединений. В массе своей – простейших, но среди них попадаются даже аминокислоты.

Целые океаны растворённой органики!

Только вот жизни здесь нет.

Алекс почесал затылок и снял респиратор.

Ну что ж, пусть будет органика. На качество воды это несколько не повлияет. Песчаный пляж у такого океана ничем не отличается от пляжей на «нормальных» планетах. А отсутствие жизни – это даже хорошо, нет риска подхватить чужеродную смертельную заразу или быть съеденным инопланетным хищником.

Наконец, Алекс ступил на поверхность планеты. Да, это просто песок. Из-за пониженной гравитации он кажется чуть более рыхлым и текучим, но в целом – ничего необычного.

Алекс зашагал в сторону моря. Волны мерно набегают на пляж, облизывая тёмный песок и тут же отступая, мягко шумят и зовут окунуться в них, ощутить упругость воды, освежиться... А ведь и правда жарковато. Местное солнце хотя и довольно слабое, но его тепла вполне достаточно, чтобы нагреть воздух до тропических температур.

Как же хочется пить. Но только не эту воду.

Алекс сплюнул густую слюну на мокрый песок и отправился к челноку.

Да, это хорошая планета. Но лагерь нужно разбить на пару сотен километров севернее или южнее, где не так жарко.

Алекс прожил на планете с неделю, но больше скрываться от мира он не мог. За это время разведчик неплохо изучил свои владения, да только так и не смог дать имя планете. Пусть пока остаётся безымянной, у него ещё будет время подумать. А сейчас пора на работу...

Что за чертовщина?

Такое впечатление, будто это совсем другая планета. Размеры, масса – всё то же. Но сигнатуры поверхности и атмосферы – кардинально другие. Где вода? Откуда здесь так много сложной органики?

Алекс перезапустил основной сканер, выполнил повторную проверку резервным. Нет, приборы не врут.

Как не врут и его глаза. Альбеде планеты уменьшилось. Куда-то пропали облака. И где, чёрт возьми, океаны?!

Алекс высадился на том же месте, что и полгода назад. Но планету не узнать: вместо рыхлого песка – смесь песчинок с какими-то серыми хлопьями, а вместо океана – уходящая за горизонт серая скалистая пустыня, изрытая трещинами и усыпанная острыми торосами. И от шумного прибоя осталось нагромождение камней и бесформенных осколков, в живописном беспорядке смешанных с песком.

Но самое страшное – изменилась атмосфера. Меньше давление, меньше кислорода и... Полное отсутствия водяного пара. Алекс и подумать не мог, что когда-нибудь в своей жизни окажется в атмосфере с нулевой влажностью. Нет, теперь о дыхании без респиратора можно забыть.

Алекс осмотрелся.

Что, чёрт возьми, здесь случилось? Почему вода обратилась в камень, а атмосфера высохла?

Через полчаса Алекс сделал удивительное открытие: серые «скалы» – вовсе не скалы, а кристаллизованная масса молекул ДНК. И эта органика здесь повсюду: она заменила всю воду в океанах, заняла место почвенных вод, высосала всю влагу из атмосферы. Всё это – бесчисленные скопища нуклеиновых кислот. Целая планета под завязку забита органикой, но всё так же стерильна, как и раньше.

Но как? Откуда всё это? Почему на планете не осталось ничего, кроме песка и нуклеиновых кислот?..

Жорж оглянулся: песок, серые скалы до самого горизонта и бледно-голубое небо, по которому медленно ползёт красноватое солнце.

– С тех пор кислорода здесь стало ещё меньше.

В голосе Алексея Николаевича слышались незнакомые Жоржу интонации. То ли какого-то сожаления, то ли раскаяния. То ли это просто искажения из-за респиратора.

Тем временем Том уже разделся и лёг на песок, подставив свою крупную спину красноватому солнцу. Этот разведчик везде найдёт способ отдохнуть и беззаботно вздремнуть.

А Алексей Николаевич, не проронив ни слова, медленно зашагал в сторону скалистого моря.

– Алекс!.. – крикнул было Жорж, но Том перебил его.

– Не надо...

Жоржа пронзила догадка. Алексей Николаевич. Алекс!

– Том, это?..

– Да, это Алексей Николаевич. Это его планета. И его ошибка.

– Но как? Он же просто плюнул в песок.

– Он тоже так думал. И не придумал значения этому. А планета оказалась непростой. И учудила *такое*.

– Но ведь на планете нет жизни. Это значит, что бактерии из слюны не прижились здесь, не развились.

– Бактерии – нет. Зато ДНК – очень даже хорошо.

– Не понимаю.

Том рассмеялся и повернулся на спину.

– Всё просто, Жорж. В океане планеты было много органических веществ. Эдакий первичный бульон, из которого рано или поздно могла возникнуть жизнь. Но в этот бульон попали молекулы ДНК Алексея Николаевича. А что умеют делать эти молекулы?

– Э-э-э... – растерялся Жорж. – Самовоспроизводиться?

– Именно! Вот этим они здесь и занялись. Несколько молекул ДНК из одного-единственного плевка запустили лавинообразный процесс непрерывного самовоспроизводства. И за считанные недели всё органическое вещество океана превратилось в бесчисленное количество идентичных молекул. Все эти нуклеиновые кислоты кристаллизовались, превращаясь в подобие камня, – Том поднял первый попавшийся серый камешек, – и процесс остановился лишь тогда, когда на планете банально не осталось запасов органики и воды.

Том отбросил камушек в сторону.

– А может быть эти нуклеиновые кислоты здесь вовсе не от Алексея Николаевича?

– Точно его. Это всё его ДНК. – Том обвёл рукой океан. – Тесты не врут.

Жорж потрясённо и растерянно посмотрел на то, что когда-то было океаном. И обратилось в колоссальные, но бесполезные отложения органики из-за необдуманного плевка

случайного пришельца. Ужасно...

– Подъём.

Голос командира раздался резко и неожиданно. Жорж тут же подскочил на ноги, а Том разочарованно вздохнул и лениво поднялся, загородив своей широкой спиной солнце.

– Улетаем на закате. И Том, утилизируй своё лежбище, – командир обвёл пальцем песок, на котором только что лежал разведчик, – а то мало ли как твоя органика прореагирует с этими залежами...